

* * *

Это я, с потухшими глазами,
Это ты, лысеющий, седой.
Беспокойно вертится гексаметр,
Спит в эмали Ленин молодой.

Нам простые импульсы не чужды,
Ты опять неправильно спросил.
Ничего не нужно, потому что
Ни на что не остаётся сил.

Спать и видеть: города и страны
Снегом нарисованы на льду.
Я сейчас. Я скоро перестану.
Выпью кофе, встану и пойду.

* * *

Всё-таки музыка – это про кинестетику,
Про остановку сердца на стыке рельс,
Сваренных точкой пульса. Попытка спеть его
Будет провалена братьями товсь и цельсь.

Видели этих братьев, идущих об руку,
Веришь ли – ни один не пришёл назад.
Молча шагаешь, как в грозовое облако,
И забываешь сетку координат.

Мало ли в чём созналась, а это вырежь ты,
Мало ли что сказала – теперь нема.
Я отрекалась дважды, верней, четырежды,
Прежде чем о рассвете заняла тьма.

Как-то жила и чему-то бывала рада, но
Острое солнце взрезало утро вдоль.
Не было грома, просто, когда я падала,
Музыка снова поймала меня в ладонь.

* * *

В растворе ненасыщенной беды
Восторг ознобом схваченного тела.
Тогда я так хотела, чтобы ты...
Припомнить бы, чего я там хотела,

Когда искрился в воздухе рутил
И вспыхивали звёздами названья?
Чтоб ты в любой песчинке находил
Приметы моего существованья.

Прошу теперь, остыв и не кипя, –
Не вспоминай и новому доверься.
Я больше не хочу, чтоб у тебя
От счастья останавливалось сердце.

* * *

Я не сошла с ума, действительно похож,
Живущий несравним, но нет, не в их числе ты.
Смотри, он точно так растерян и бескож,
Как ты тогда стоял, прищуриваясь в лето.

Я узнаю твоё в любом из этих лиц,
Шарахаюсь, найдя единственное в прочих.
Я до сих пор смеюсь, и тушь летит с ресниц.
Я ничего не жду, спроси кого захочешь.

* * *

Горько усмехаясь, оборви
Лиловатый росчерк на форзаце.
Прикрывай обносками любви
Страх и неспособность привязаться.

Сонное кокетство по рублю,
Этот флирт ничем не обеспечен.
Можно я сейчас не полюблю
Никого? Ну натурально – нечем.

Но любовь – предвижу наперёд, –
Опустив глаза свои оленьи,
Злая, неизбежная, придёт,
Как счета за газ и отопленье.

* * *

Опять болишь, моё болишнее,
Мой неодимовый магнит?
Глянь зачарованными вишнями...
Смотри-ка, лирикой тошнит.

Я – кто? Ой, вот бы не подумала,
Мне не идёт огромный бант.
Не тронь меня за чувство юмора –
Там силиконовый имплант.

Мне брат вчера сказал тихонечко:
«Мир нехорош, но он таков.
Давай про хомяков, сестрёночка!»
Ушла писать про хомяков.

* * *

Пойдём скорей гулять по Токарей –
Листва как театральная программка
Шуршит – среди аптек и фонарей,
Вдоль медобщак и Солнечного замка.

Упрёмся в пикуля на Крауля,
В дворы из тополей и краснотала,
Кругом лежит родная мне земля,
Моя земля – три с четвертью квартала.

Борясь с тоской, пойдём по Заводской,
Пытаясь дозвониться до Андрея,
Уже вот-вот настанет день-деньской,
И выкатится солнце, токарея.